

«Я ору с тебя»: новые значения известного глагола

Татьяна Валерьевна Леонтьева, Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург), t.v.leontieva@urfu.ru

Анна Викторовна Щетинина, Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург), anna-73.schetinina@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170025483-0

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена появлению неологизмов в русском языке посредством семантической деривации. На примере глагола *орать* рассматривается появление жаргонных лексико-семантических вариантов слова. Глагол, обозначающий в русском литературном языке крик, плач и ругань, функционирует в настоящее время в новых значениях: ‘смеяться’ и ‘испытывать возмущение’. Конструкции с этим предикатом маркируют психологическое состояние человека (веселье, радость, восхищение, удивление или возмущение), имеющее симптоматику смеха (*я ору*). Подчеркивается не соответствующая литературному языку сочетаемость глагола. Установлено, что в словосочетаниях, образованных по модели управления, новый глагол *орать* управляет существительными в родительном падеже с предлогами «с» и «от», при этом генитив имеет значение причины. Зависимым словом может выступать обозначение лица (*я ору с тебя / с друга / с Лёхи*). Отмечается, что жаргонный глагол *орать*, который начал широко использоваться примерно с 2016 года, распространен прежде всего в письменных форматах интернет-коммуникации, преимущественно в молодежной среде, хотя может употребляться и в устном общении. Показано, что подавляющее большинство словоупотреблений анализируемого глагола представляет собой форму 1 л. ед. ч. (*ору*), однако глагол реализует в речи полную словоизменительную парадигму. Оценивается деривационный потенциал жаргонизма *орать*: за 5–6 лет

функционирования жаргонный глагол *орать* приобрел производные и начал включаться в состав устойчивых оборотов: *проорать, орнуть, орево, орать в голосину*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантическая деривация, жаргонизмы, лексика эмоций, эмоция смеха, эмоция возмущения, орать, интернет-коммуникация
ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. «Я ору с тебя»: новые значения известного глагола // Русская речь. 2023. № 2. С. 43–55. DOI: 10.31857/S013161170025483-0.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс».

Issues of Modern Russian Language

Ya Oru s Tebya (“I Yell of You”): A New Guise of a Well-known Verb

Tatyana V. Leontyeva, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg), t.v.leontieva@urfu.ru

Anna V. Shchetinina, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg), anna-73.schetinina@yandex.ru

ABSTRACT: The article is devoted to the emergence of neologisms in the Russian language through semantic derivation. The paper presents the case study of the verb *orat'* (to yell), which illustrates the appearance of slang lexical-semantic variants of the word. The verb denoting screaming, crying and swearing in Russian literary language now functions in new meanings: ‘laugh’ and ‘experience indignation’. Constructions with this predicate mark the psychological state of a person (fun, joy, admiration, surprise or indignation), which has features of laughter *Ya oru* (*I yell*). The prominent specialty of this case is that the combinability of the verb does not correspond to the literary language norm. It has been established that in phrases formed according to a new control model, the new verb *orat'* modifies nouns in

the genitive case with the prepositions “s” (“of”) and “ot” (“from”), while the genitive has the meaning of reason. A dependent word can be a designation of a person *Ya oru s tebya / s druga / s Lekhi* (*I yell of you / of a friend / of Lyokha*). It is noted that the slang verb *orat'* began to be widely used around 2016, primarily in written formats of Internet communication, mainly among young people, although it can also be used in oral communication. The study reveals that the verb *orat'* is mostly used in 1st person, singular (*oru*), however, the verb implements a complete inflectional paradigm in speech. The article gives assessment of derivational potential of the jargonism *orat'* in the span of 5–6 years of functioning, the slang verb *orat'* acquired derivatives and became part of fixed expressions: *proorat'*, *ornut'*, *orevo*, *orat' v golosinu*.

KEYWORDS: semantic derivation, jargon, vocabulary of emotions, emotion of laughter, emotion of indignation, yelling, Internet communication

FOR CITATION: Leontyeva T. V., Shchetinina A. V. *Ya Oru s Tebya* (“I Yell of You”): A New Guise of a Well-known Verb. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2023. No. 2. Pp. 43–55. DOI: 10.31857/S013161170025483-0.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study is supported by Russian Science Foundation, project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”.

Современный период развития языка характеризуется лингвистами как время стремительного обновления лексики. «Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык (а в действительности мы сами) создает для него имя. В последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь» [Кронгауз 2009: 13]. Особенно активно пополняется фонд номинаций, характеризующих коммуникацию, средства и способы общения, форматы взаимодействия. Возможность самовыражения на просторах интернета, обуславливающая свободный выбор стилистических средств для ведения блогов, создания мемов, общения на форумах и др., объясняет появление многих новых слов и переосмысление уже известных значений. *Артикулировать, орать, риторика, тема, эпичный* и многие другие языковые

единицы широкого семантического поля «Речь» приобрели новые значения, иногда, казалось бы, совершенно неожиданные. К таким случаям относится и расширение значения глагола *орать*.

В толковых словарях для этого многозначного слова, имеющего помету «разговорное», предлагается три значения: ‘издавать громкие крики, вопли; кричать’ (в оттенках: ‘громко, переходя на крик, плакать (о ребенке); реветь.’, ‘говорить слишком громко’), ‘громко, переходя на крик, бранить кого-л.; кричать’, ‘громко, во все горло петь’ [Евгеньева (ред.) 1999: 636]. Во всех значениях слово *орать* входит в ряд глаголов, которые «используются в речи для передачи количественных изменений эмоционального состояния посредством указания на степень громкости и силы звучания» [Оспанова 2011: 87]. Семантика эмоционального состояния сохраняется в новых жаргонных значениях глагола *орать*, семантический объем которых мы и рассмотрим далее.

Грамматическая сочетаемость по модели «местоимение + глагол действия + предлог *на* + объект» является традиционной, поэтому интерпретация значения не вызывает сомнений. Например, глагол *орать* употребляется в значении крика, брани в следующем примере: *Здравствуйте! Моей дочери 2 года, иногда, когда она специально или нет, делает что-то не так, как я прошу, ... я ору на нее как бешеная, понимаю, что так не нужно, но не могу остановиться* (Я ору на ребенка как бешеная // ya-roditel.ru, 2022).

Жаргонизм *орать* ‘хохотать, смеяться’. Затруднение в декодировании смысла возникает в том случае, когда появляется нетипичная конструкция управления, например, с существительным в родительном падеже, включающая в себя предлог *с*: *Я думаю, новость старая, но не могу все равно не поделиться с вами тем, как я все еще с нее ору: авторы снесли запись «Голубого Урганта» с канала, потому что там на столе в кадре блестками было выложено...* (Новогоднее шоу Урганта удалили из сети за мат // lenta.ru, 2019) [НКРЯ]; *Я знаю что баян, но я ору каждый год с этого видоса, завидую тем, кто еще не смотрел))))))* (pikabu.ru, 2022). В такой конструкции, активно используемой в разговорной речи молодежи, глагол *орать* приобретает значение ‘громко смеяться, очень радоваться чему-то, восхищаться чем-/кем-либо’. Семантика крика отходит на второй план и даже совершенно утрачивается, хотя значение проявления сильной эмоции очевидно. Необычное управление глагола отсылает нас к фразе «Я с вас смеюсь!», известной исследователям городского просторечия и, вероятно, являющейся украинизмом.

Жаргонизм *орать* как объект лингвистических исследований. Исследуемый глагол уже попадал в поле зрения лингвистов в контексте осмысления новых жаргонизмов в русском языке. Приведем эти краткие заметки, которые имеются в научной периодике. П. Д. Доронина,

анализируя язык подростков в социальных сетях, отмечает, что глагол *орать* ассоциируется с криком радости, причем здесь реализуется метафора как продуктивный способ создания слов подросткового жаргона [Доронина 2017: 137–138]. Метафорическую природу подчеркивает и Л. В. Милешина, помещая слово *орать* в ряд жаргонных глагольных единиц, «образованных от общеупотребительных глаголов, приобретших дополнительное метафорическое значение» [Милешина 2019: 308]. Точно так же Ю. В. Подкина относит слово *орать* к «метафоризированным выражениям», которые она характеризует как «относительно “свежие” сленговые единицы», приводит контекст *Я ору с нарядов моей чокнутой сестры* и отмечает, что глагол *ору* служит для «вербального замещения живых эмоций» [Подкина 2020: с. 163]. Словопроизводительные потенции слова *орать* затрагиваются в работе О. Н. Заикиной, которая указывает на наличие производного существительного: «Последнее время в социальных сетях и в речи подростков распространяется существительное *орево* со значением “очень веселая вечеринка” — дериват от широко известного глагола *орать*, который в речи подростков имеет значение “бурно веселиться, смеяться» [Заикина 2019: 33]. Е. Б. Кузнецова, говоря о динамичном обновлении жаргона, усматривает преемственность семантики между словом *орать* и другим языковым знаком со сходным значением, который утрачивает популярность к настоящему времени, и, кроме того, предполагает первичность иконического знака (стилизованного графического изображения счастливого лица смеющегося человека) по отношению к лексеме: «Устаревшее жаргонное слово, означавшее смех до колик, *ржунимагу* вытеснено частотным глаголом *орать*, видимо, вербализующим соответствующую картинку-эмодзи: смайлик с широко разинутым в хохоте ртом» [Кузнецова 2022: 155].

Интернет-общение как сфера функционирования жаргонного слова *орать*. Глагол, который выступил предметом нашего внимания, приобрел широкое распространение примерно с 2016 года, стал употребителен в молодежной среде, по крайней мере в письменных форматах интернет-коммуникации: *Пользователей соцсети тоже порадовала шутка матери Алексы. «Это лучшее из всего, что я когда-либо видела», «Просто ору!», «Потрясающе», — комментировали они снимки (Мать повторила снимки дочери в купальнике и прославилась // lenta.ru, 2019) [НКРЯ]; «Блин, ребят, ору, я кинул жалобу на тот пост про скидку за размер груди, и его удалили», — похвастался он (Московское кафе предложило скидку по размеру груди и попало под шквал критики // lenta.ru, 2017) [НКРЯ]; «Я просто ору от милэшности», — написал один из подписчиков аккаунта (Сын Майкла Фелпса поразил пользователей сети стильным видео из бассейна // lenta.ru, 2016) [НКРЯ].*

Популярность репрезентации эмоций посредством глагола *орать* в повседневной речи нашла отражение в мемах (рис.).

Рис. Интернет-мемы с конструкцией *я ору* в вербальной части и изображением смеющегося человека в визуальной составляющей

Анализируемый глагол включен в состав названий фото и видеозаписей с юмористическим содержанием (*Видеозаписи Я Ору ВКонтакте; Я ОРУ от смеха!*), названий групп в социальных сетях (ВКонтакте: *Я ору, сэр!*; *Я Ору Чувствуем где смешно; То, с чего я ору*). На то, что слово *ору* употребляется в названиях аккаунтов именно в рассматриваемом значении, указывают пояснения в информационном блоке, например: *То, с чего я ору. Никакого оригинального контента: только репосты и баяны-бабаяны от прошлогодних до Древнего Египта. Мой личный склад картинок, но если у нас схожее чувство юмора — Вам будет весело* (<https://vk.com/moeorevo>, 2022).

Но смех не всегда бывает веселым. Ср. употребление в разговорной речи слов «смешно», «смех» (*Сама она будет зарабатывать / смешно!*), зафиксированных, например, в «Толковом словаре разговорной речи» (**Смешно.** DEF: нелепо, странно, неправильно (выражение несогласия, возмущения); **Смех.** 1. DEF: нечто, вызывающее насмешку, достойное иронии или удивления) [Крысин (ред.) 2021: 200, 203].

Следующий пример как раз иллюстрирует такой невеселый смех: *Я ору с пособий. В апреле сначала одобрили с 3 до 7, прислали 600р с копейками. Потом тишина, сказали в МФЦ заново подавать. Вот 5 мая подали, сегодня только пришел отказ, якобы доходы превышают. Окей, когда было три человека в семье видимо нам не хватало денег и одобряли, сейчас стало четыре человека в семье и мы резко стали зарабатывать чтоли больше не считая того что, я в декрете, а у мужа минималка указывается на работе* (baby.ru, 2022).

Совмещение значений 'смеяться' и 'возмущаться', 'огорчаться' в одном слове вполне обосновано реалиями возникновения и проявления эмоций,

между этими смысловыми таксонами нет непреодолимой семантической пропасти: человек смеется, испытывая разные чувства, иногда взаимоисключающие, то есть смех может выступать средством выражения как положительных, так и негативных реакций.

Жаргонизм *орать* 'испытывать возмущение'. Сила эмоции подчеркивается и еще в одном новом значении лексемы *орать* — 'возмущаться'. Оно семантически близко второму значению слова *орать* в русском литературном языке: 'громко, переходя на крик, бранить кого-л.; кричать' (*орать на кого-л.*) [Евгеньева 1999: 636]. Так, при обсуждении поведения участников телепроекта «Дом-2» пользователь написал: **Я ору с этих клоунов. Как можно гадить человеку и вообще отношения этого человека на протяжении всей твоей жизни на проекте дом2 и потом в ответственный для тебя момент помощи просить?** (Даша помощи выбрать платье, schlock.ru, 2009). При этом возмущение может выражаться по самым разным поводам, от обсуждения безнравственного поведения, как в приведенном примере, до остро критического отношения к сложившейся бытовой ситуации. Ср. пост, размещенный в паблике «Инцидент Кузбасс»: — **Купили на вынос пиццу «4 сыра»... Открываю коробку, начинаю выкладывать пиццу и выбегает рыжий. Я, конечно, очень напугалась (терпеть их не могу)... Итого три рыжих друга: один бездвижен, двое бегают по коробке. Я ору,** — поделилась кемеровчанка (gazeta.a42.ru, 2022).

Предложно-падежное управление жаргонного глагола *орать*. Обращает на себя внимание глагольное управление. В качестве зависимых слов при лексеме *орать* выступают существительные или личные местоимения в родительном падеже с предлогами, чаще — «с», реже — «от» (**с кого/чего, от кого/чего**): **Как же я ору с бомжей которые играют через вай фай походу** (VimeWorld // ВКонтакте, 2020); **Ору с этой жизни** (название группы в ВКонтакте); **Я ору от смеха** (videomin.org) и др. Последняя экспрессивная конструкция отличается семантической избыточностью (так как фактически означает «смеяться от смеха»).

Обратим внимание, что у глагола *орать* нет приставки, семантически соотносительной с предлогом (как в случаях *извлечь из кармана* или *донести до стола*). В целом же конструкции *орать с/от чего-л.* напоминают коллокацию *умирать со смеху*. Эта же просторечная модель управления реализована в конструкциях, описывающих негативные физиологические состояния: *Мне с грибов / с острого / с жирного / со спиртного плохо*. Значение генитива в них, вероятно, следует отнести к отложительным значениям и реконструировать так: или активная причина (предлог *от*: *плакать от радости, побледнеть от страха*), или — в большинстве случаев — пассивная причина, обусловленная психическим или физическим

состоянием действующего лица (предлог *с*: *плакать с радости, зачехнуть с тоски, нагрубить с досады / с отчаяния*) [Шведова, Лопатин 1989: 369].

Специфика глагола *орать* заключается, как это уже показано выше, и в его способности управлять одушевленными существительными или местоимениями, заменяющими обозначения лиц: *Ору с друга* (Видео ВКонтакте); *Я Ору От вас* (Учительский сайт, infourok.ru). Заполнение семантико-синтаксической валентности глагола эмоцией обозначением человека любопытно нетипичностью подобной сочетаемости для глаголов группы «Выражение эмоций». Невозможно представить в литературном языке конструкции вида **кричу с/от кого, *радуюсь с кого, *возмущаюсь с кого, *злюсь/сержусь с кого, *грющу с кого* и под.

Зато жаргонные единицы как раз демонстрируют регулярную сочетаемость такого рода (*угорать, тащиться, бомбить, пригорать, рофлить, орать с чего/кого*): *Женаты год и до этого 4 года встречались. И я тащусь просто от него!!! Я хочу кричать от своей любви. Говорят страсть проходит — бред!!! Вообще девочки желаю вам всем бесконечной любви (Я тащусь от своего мужа // Форум Woman.ru); Я с него тащусь (ok.ru/video)*. Таким образом, позиции просторечной модели управления «Я + глагол + с кем, от кого, с кого» укрепляются. Сравним с наблюдениями П. Д. Дорониной: «Примерами могут являться следующие высказывания: “Я бомблю с тебя!” (то есть “меня что-то в тебе раздражает”), “Меня бомбит от того, что она натворила!” (то есть “меня злит то, что она сделала”). Схожей семантикой обладает и фразеологизм у меня *пригорает* (“бесит”). Значение этого выражения основано на эмоции краткосрочного гнева, испытываемого в тот момент, когда на плите что-то сгорело (напр.: “У меня пригорает с этой тетки!”)» [Доронина 2017: 138]. На это указывает и Е. Б. Кузнецова: «Отметим, что грамматическая сочетаемость популярных лексем *рофлить* и *орать* предполагает использование конструкции с предлогом *с*, что считается нарушением грамматической нормы для литературного синонима *смеяться*: *рофлю с тебя; ору с этого мема*» [Кузнецова 2022: 155].

Парадигма спряжения глагола *орать*. Как мы видим по примерам, подавляющее большинство словоупотреблений анализируемого глагола представляют собой форму 1 л. ед. ч. Численное преимущество создает превратное впечатление о неполноте словоизменительной парадигмы, если исследователь не предпримет специальных усилий к поиску других форм слова. Так, в статье Л. В. Милешиной заявлено, что «глагол *орать* (смеяться) употребляется школьниками только в 1 л. ед. ч.: *Я с него ору*» [Милешина 2019: 308], что не соответствует действительности, как маловероятно и предположение о диалектном происхождении анализируемого лексико-семантического варианта: «Возможно, такая семантика глагола

возникла из омского говора» [Милешина 2019: 308]. Все же глагол *орать* в речи используется в разных формах, и даже можно говорить о полной парадигме форм этого глагола со значением 'очень веселиться, смеяться' (2 л., 3 л., ед. и мн. ч., прош. и буд. время, совершенный и несовершенный вид), что подтверждается материалами из сети Интернет: *Мы орём с фильма «Горько». На мой взгляд, самая смешная комедия 10-х* (10 фильмов для event-менеджеров // Кинопоиск, kino.gambler.ru); *блин через неделю буду орать с этого фильма* (Дочь пережившей Холокост женщины подала в суд на актера и создателей фильма «Борат» // www.nur.kz); *Знаю никому не будет смешно но я орала* :sweat_smile: (aminoapps.com); *Я орала с этого видоса Не пожалейте лайк, творению* (tiktok.com).

Деривационный потенциал жаргонизма *орать*. Сравнительно недавно начав функционировать в жаргоне, глагол *орать* уже демонстрирует способности к производству новообразований. В частности, помимо уже упомянутого выше существительного *орево*, обнаруженного и упомянутого О. Н. Заикиной [Заикина 2019: 33], широко используется глагол *орнуть* со значением однократности действия: *На паре моментов в середине я ставил фильм на паузу, просто чтобы орнуть. Орнуть из-за происходящего на экране* (Н. Тришин. Пересмотр! Том 1. Даже не начал, books.google.ru, 2016); *Зай, ты сейчас орнешь, но у меня LvL не 32, как на скриншоте, а 40. Или даже 41 (DontWorry_2 — Жалобы на персонал // VimeWorld — Форум, 2018); так как <...> вы не так громко орёте с мемов, если вообще орёте, а некоторые и вовсе не знают, что вышел новый мем, то вот вам лайвхак как не пропускать новые мемасы => увеличить актив в группе* (ВКонтакте, 2018); *Но через несколько на нем появилась безумная улыбка. Он орнул от счастья, но Джон сидел в комнате и смотрел на камеру в которой был Санс* (Фанфик про Harrytale, Amino, 2018); *Первое что я сказала недавно после наркоза было: «какие же вы все таки классные врачи, сдохнуть мне не дали, здоровычка всем и спасибо кто принимал участие». Они орнули над моей благодарностью* (Брат — анестезиолог. Он всегда рассказывает... отложительным значениям Подслушано, 2019); *Кесандрийская Империя Озвучка 2x2 не нрав. Причем, не я один такой, после 1 стрима я скинул ее 3 моим друзьям, которые смотрели Наруто, примерно в одно со мной время. Все они орнули. Ибо озвучка 2x2 это минус атмосфера* (t.me/tokioshow/1740). Надо сказать, что этот глагол (в сравнении с производящим *орать*) ведет себя «вольнее» в грамматическом отношении: по материалам сети Интернет можно подтвердить его полную словоизменительную парадигму (по временам, лицам, родам), а форма 1 лица ед. ч. как раз совсем не частотна.

Встречается в текстах сети Интернет и фразеологизм *орнуть в голосину*, который отсылает нас к идиоме *орать в голос* 'громко кричать, плакать': *Конкретно орнула в голосину с Эда Оксенбульда (того мелкого засранца-*

недорепера), чисто из-за него было реально интересно, что там в конце произойдет (Argrenskaya. Рецензия на фильм «Визит» // kinopoisk.ru, 2015).

Популярность набирает также префиксальный дериват *проорать*, тоже со значением завершенности однократного действия: *Его фильм приводит к нам сотни туристов, всем ведь интересно как на самом деле у нас, а дураки едут чисто проорать с этого* (Дочь пережившей Холокост женщины подала в суд на актера и создателей фильма «Борат» // www.nur.kz).

Заключение. Таким образом, выражение сильной эмоции через смех посредством глагола *орать* коррелирует с семантикой громкости и силы голоса, характерной для исходного значения этого слова в литературной разновидности русского языка. В лингвистических работах, в которых освещались особенности функционирования «симптоматической лексики — языковых единиц, описывающих реакцию, сопровождающую эмоцию человека», то есть отражающих «концептуализацию эмоции через симптом, который соотносится с этой эмоцией» (рус. *краснеть от страха, уши горят, бредить*, франц. *haleter, malade, jaunisse, suer*, англ. *to rave* и др.) [Иоанесян 2020: 91], не обнаруживается регулярной семантической модели ‘производить крик’ > ‘смеяться’, хотя такой семантический ход, актуализирующий связь между чувством (эмоцией) и симптомом (криком), кажется вполне легитимным с позиции потенциалов языка.

П. С. Дронов, рассматривая русские идиомы, относящиеся к семантическому полю «Радость/удовольствие», выделяет таксон «смех, улыбка», включающий в себя (среди прочих) фразеологизмы, внутренняя форма которых маркирует мотивационный признак «широко открытый рот»: *скалить зубы; улыбаться... во весь рот; рот до ушей [хоть завязочки пришей] (у кого-л.); смешинка в рот попала (кому-л.); от уха до уха* [Дронов 2018: 77]. Кроме того, в семантике (уже не во внутренней форме) многих выражений этой группы очевидно реконструируется сема подключения голоса к выражению эмоций, то есть посредством идиом описывается именно громкий хохот: *смеяться / хохотать до коллик(ов) / до упаду* и под.

На фоне этих представлений о смехе как способе выразить эмоции с участием голоса (громко), с характерной гримасой (широко открытый рот) не составляет труда объяснить появление жаргонизмов *орать, орнуть, орево*, в которых реализовался перенос ‘кричать’ → ‘выразить накал чувств, эмоцию’. При этом очевидно, что носители языка нашли возможность приложения симптоматики устной коммуникации к удовлетворению потребностей письменной сетевой интернет-коммуникации. Действительно, вполне возможно, что семантическое преобразование известной в другом значении номинации (*орать* ‘громко говорить или плакать, кричать, ругаться’) происходило не без влияния иконического знака — смайлика, изображающего лицо громко смеющегося человека

(часто «смеющегося до слез»), поскольку подобные изображения в настоящее время выполняют роль вспомогательной знаковой системы, обслуживающей и сопровождающей вербальную коммуникацию.

Семантическая деривация в данном случае сделала удивительный крен от крика к чувству, двинувшись в сторону двойного одновременного преобразования значения: (1) 'очень громко говорить' → 'смеяться, выражать эмоции', (2) 'выражать чувство (криком)' → 'испытывать чувство (словно при крике)'. Возможно даже рассматривать эти две модели в составе одной цепочки, поскольку на одну ступень можно поместить семантому 'проявление чувств, выражение эмоций'.

В управлении анализируемого глагола *орать* реализуется характерный для носителей просторечия генитив причины, примерно такой же, как в конструкциях, описывающих негативные физиологические состояния: *Мне с грибов / с острого / с жирного / со спиртного плохо*. В случае же с жаргонизмами маркируется состояние психологическое, имеющее симптоматику смеха.

За 5–6 лет функционирования жаргонный глагол *орать* начал обрастать производными, включаться в состав устойчивых оборотов: *проорать, орнуть, орево, орать в голосину*.

Литература

- Доронина П. Д. О языке подростков в социальных сетях // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 136–143.
- Дронов П. С. До потолка прыгать: лексико-грамматические изменения идиом семантического поля «Радость и удовольствие» // Научный диалог. 2018. № 12. С. 75–84. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-75-84.
- Евгеньева А. П. (ред.) Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. 736 с.
- Заикина О. Н. Современный молодежный жаргон: актуальные процессы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 38. С. 31–34.
- Иоанесян Е. Р. Симптоматическая лексика со встроенной эмоцией // Научный диалог. 2020. № 7. С. 91–104. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-91-104.
- Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак; Языки славянских культур; Литрес, 2009. 250 с.
- Крысин Л. П. (ред.) Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4. С–Т. М.: Языки славянской культуры, 2021. 680 с.
- Кузнецова Е. Б. Зумеру – зумерово, бумеру – бумерово? Наблюдения за лексикой петербургских студентов // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения –

- 2021): сборник научных трудов 21-й конференции, Санкт-Петербург, 24 апреля 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 152–161.
- Милешина Л. В. Глагол в речевой коммуникации школьников // Экология языка и речи: материалы VIII Международной научной конференции, Тамбов, 21–23 ноября 2019 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 305–311.
- Оспанова И. В. Номинации фонационных признаков выражения эмоционального состояния как средство эмотивной перцептуальности // Сибирское юридическое обозрение. 2011. № 15. С. 86–88.
- Подкина Ю. В. Особенности современной сленговой речи // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Калининград, 28–30 мая 2020 года. Калининград: РА Полиграфычъ, 2020. С. 161–166.
- Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. (ред.). Краткая русская грамматика. М.: Русский язык, 1989. 639 с.

References

- Doronina P. D. [About the language of teenagers in social networks]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2017, no. 3 (56), pp. 136–143. (In Russ.)
- Dronov P. S. [Do potolka prygat': Lexical and grammar changes of idioms of semantic field of "Joy/Pleasure"]. *Nauchnyi dialog*, 2018, no. 12, pp. 75–84, DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-75-84. (In Russ.)
- Evgenieva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Rus. Yaz.; Polygraph Resources Publ., 1999, vol. 2, K–O, 736 p.
- Ioanesyan E. R. [Symptomatic vocabulary with built-in emotion]. *Nauchnyi dialog*, 2020, no. 7, pp. 91–104, DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-91-104. (In Russ.)
- Krongauz M. A. *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the verge of a nervous breakdown]. M.: Sign; Languages of Slavic Cultures; Litres, 2009. 250 p.
- Krysin L. P. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkoi razgovornoj rechi* [A dictionary of Russian everyday speech]. V. 4. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2021.
- Kuznetsova E. B. [Zumer – zumerovo, boomeru – boomerovo? Observations on the vocabulary of St. Petersburg students]. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya – 2021): sbornik nauchnykh trudov 21-y konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 aprelya 2022 goda* [Print and word of St. Petersburg (Petersburg readings – 2021): collection of scientific papers of the 21st Conference, St. Petersburg, April 24, 2022]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2022, pp. 152–161. (In Russ.)
- Mileshina L. V. [Verb in speech communication of schoolchildren]. *Ekologiya yazyka i rechi: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Tambov, 21–23 noyabrya 2019 goda*

- [Ecology of Language and Speech: Proceedings of the VIII International Scientific Conference, Tambov, November 21–23, 2019]. Tambov, Publishing House Derzhavinsky, 2019, pp. 305–311. (In Russ.)
- Ospanova I. V. [Nominations of phonational signs of emotional state expression as a means of emotive perceptuality]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, 2011, no. 15, pp. 86–88. (In Russ.)
- Podkina Yu. V. [Features of modern slang speech]. *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire: sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh, Kaliningrad, 28–30 maya 2020 goda* [Humanitarian technologies in the modern world: collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Kaliningrad, May 28–30, 2020]. Kaliningrad, RA Polygraphych Publ., 2020, pp. 161–166. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu., Lopatin V. V. (eds.). *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian grammar]. Moscow, Russian Language, 1989. 639 p.
- Zaikina O. N. [Modern youth jargon: actual processes]. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera*, 2019, no. 38, pp. 31–34. (In Russ.)